

АЛЕКСЕЙ ЗОРИН

ПОИСК АННЫ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-86

Редактор серии *Екатерина Тёрина*
Дизайн обложки *Максима Костенко*
Консультант *Юлия Селиванова*

Зорин, Алексей Павлович.
3-86 Поиск Анны : роман / Алексей Зорин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-210168-7

Дожливой ночью в лес вошла девушка с грудным ребенком на руках — и исчезла. На ее поиски отправляется волонтер поисковой организации Анна Смолина — женщина с тяжелым прошлым, в одиночку воспитывающая приемную дочь.

Анна не подозревает, что, сделав шаг в мрачный лес, она запустит череду страшных событий, которые поставят под угрозу жизнь ее дочери, а также жизни тысяч невинных людей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210168-7

© Зорин А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Аркан 1. Мотылек

«Есть странный дар — лететь
на пламя, чтоб там остаться на-
всегда...»

Маргарита Пушкина

Руна 1

О ты, Укко, бог верховный!
Ты, всего носитель неба!
Ты сойди на волны моря,
Поспеш скорей на помощь!
Ты избавь от болей деву
И жену от муки чрева!
Поспеш, не медли боле,
Я в нужде к тебе зываю!

«Калевала»

2003 год, осень

Петрозаводск

— Поле, ответьте штабу.

— Мотылек-1 на связи.

— Ань, привет! — послышался женский голос из рации. — Ты далеко от точки?

Анна Смолина бросила быстрый взгляд темно-зеленых глаз на навигатор. В зеркале заднего вида в вечернем сумраке таяли огни Петрозаводска.

— Выехала из города. На точке буду минут через пять.

Острроверхие ели протыкали темное небо, и из его прохудившегося брюха лил дождь. Он лупил по лобовому стеклу, капли плавилась в огнях редких встречных машин. Когда же встречи не было — мир вокруг погружался во мрак ранней осенней ночи. И только свет фар «Паджеро-Пинина» высвечивал мокрую от ливня трассу, которую с обеих сторон обступила непроглядная стена леса.

Анна любила дождь. В городе он заливал асфальт, превращая его в зеркало, в котором переливались красками дорожные фонари, а капли жидким золотом стекали по лобовому стеклу. Но сегодня дождь мог стать смертельно опасным.

— Как приедешь, дождись Резнова. Он скоро выдвигается из Ужесельги.

— Так не получится, — Анна покачала головой, хотя собеседница не могла ее видеть. — Я пойду одна.

— Ань. Ты знаешь, что ночью в лес по одному мы не ходим, — в голосе из рации появились так знакомые Смолиной нотки, от которых она поморщилась. Когда что-то шло не по плану, Света Казанцева, психолог по образованию, всегда использовала этот прием — делала тембр мягче, но при этом подмешивала в интонацию некий повелительный оттенок. Словно в бокал с мартини плеснули жгучего спирта. Прием работал почти безотказно, но только не с Анной.

«Ночью в лес по одному мы не ходим...»

А та девчонка знала это правило? Анна только так думала про нее — девчонка, глупая девчонка! Как еще думать про человека, который ночью в ливень поперся в лес с грудным младенцем?

— Резнов медлительный, — возразила Смолина рации. — От Ужесельги он в такой ливень будет тащиться час. Они в лесу под дождем уже сколько? Часов пять? У них шансы выжить с каждой минутой уменьшаются. Хочешь, чтобы малыш умер от переохлаждения?

Рация какое-то время не издавала ни звука, и был слышен лишь шелест шин по мокрому асфальту да стук ливня по металлической крыше. Дождь был силен, и это ощущалось даже здесь, в тепле и уюте автомобиля. Как они там, в холодном осеннем лесу?

— Ань, я тебя понимаю, — успокаивающе произнесла Света. — Но ты слишком ценный сотрудник, чтобы вот так бросать тебя одну на задание. Мы должны заботиться...

— Меня никто не бросает, не переживай, — перебила Анна. — Это мой личный выбор. И это

не обсуждается. Я не буду сидеть и ждать Резнова, пока в лесу может насмерть замерзнуть годовалый грудничок.

Похоже, даже у Светы на это не нашлось аргументов, потому что она замолчала.

— Ладно... — донеслось из рации. — Милиция уже должна быть на месте, также туда едут добровольцы. Но будь осторожна!

— Угу, — буркнула Анна. — Напомни, как зовут девушку?

— Лисинцева Катя.

— А дочь?

— Машенька.

Это имя никак не вязалось с ледяным дождем в ночном лесу. От него веяло теплом материнской груди, уютом, пахло молоком. Машенька. Так не должно было быть. Но так случилось.

При упоминании детей Анне всегда становилось не по себе — внутри что-то тоскливо сжималось. Она понимала причину, но это было настолько больно, что хотелось затолкать ее поглубже в чулан памяти, словно старый свитер в дырках, который давно не носишь, а выкинуть жалко.

— Что есть на Лисинцеву?

— Восемнадцать лет, в браке не состоит, мужа нет, официально не работает. Живет с ребенком вдвоем в квартире, оставшейся от отца. Мать проживает отдельно. По словам матери, подавшей заявку, девочка во всем положительная, ничего запрещенного не употребляет, не гуляющая.

— Ребенок от святого духа?

— Ты же знаешь, мамы всегда верят в непогрешимость своего чада.

Анна не знала, потому что не была матерью. Она знала лишь, что несколько часов назад мать, которая сама еще недавно была ребенком, на ночь глядя с годовалым младенцем на руках во-

шла в осенний лес. Сгущалась тьма, лил дождь, было холодно.

Смолина включила правый поворотник и свернула с трассы на размытую проселочную дорогу. Не в первый и, видит бог, не в последний раз она воздала хвалу «Пинину» — короткий паджерик с высоким просветом и полным приводом брал и не такие колеи. Эта машина проходила даже там, где садился на брюхо мощный, но длинный «Ленд-Крузер» Резнова. Ощущение руля в руках придавало Анне уверенность. Вот на что точно можно положиться в этом мире!

Смолина не впервые была на выезде и не питала иллюзий насчет того, что ее ждет. Дождь начался еще днем, и сейчас лес наверняка превратился в болото. За себя она не переживала — под плотной штормовкой тело грел вязаный свитер (Анна не признавала флис, отдавая предпочтение бабушкиному проверенному варианту утепления), удобные камуфляжные штаны, на ногах — непромокаемые туристические берцы с гамашами, в багажнике заранее собранный «тревожный» рюкзак со всем необходимым. Она готовилась к этому выезду заранее — в отличие от тех, на чьи поиски она выдвинулась. Человек теряется в том, в чем вышел из дома, а зачастую с ним это случается днем, когда светит солнце. И он совершенно не ожидает, что заблудится ночью в лесу под холодным дождем.

Только вот на кой черт молодую мать с годовалым ребенком понесло в непогоду в лес?

— Вы приехали, — сказала девушка из навигатора.

— Я и сама вижу, — буркнула Анна на телефон, плавно остановила «Пинин» и заглушила мотор.

Смолина на секунду замерла, вглядываясь в непроглядную ночь. Окна облепили мокрые листья, словно лес только и ждал очередную жертву. Анна рукой нащупала под курткой Тима.

— Ну что, ты готов?

Тим был выдавшим виды розовым зайцем. Его плюшевое тельце было истерзано и во многих местах залатано и зашито. Выглядел он так себе, но Анна знала — Тима можно не спрашивать. Он всегда с ней, всегда готов.

Смолина распахнула дверь, и ее окатило ледяным дождем. Она осветила фонарем дорогу, пяточок обочины и край леса, ожидая увидеть милицмейские машины, но вокруг было пусто.

— Штаб, связь, — бросила она в рацию.

— Слушаю, Ань.

— Мотылек-1 на месте. Свет, ты не ошиблась с координатами?

— Нет. У тебя точка, где был зафиксирован последний звонок с телефона Лисинцевой. Предположительно здесь она вошла в лес. А что такое?

— Здесь никого нет. Ни милиции, ни добровольцев. Ни одной машины.

— Может, они еще не успели приехать, — задумчиво донеслось из рации. — Я сейчас уточню... Подождешь?

— Конечно нет.

Смолина спешно открыла багажник — в нем было все необходимое для поисков в любых условиях. Непромокаемый плащ, небольшой «тревожный» рюкзак с сухпайком, запасом воды, фаерами, свистком, одеялом спасателя, аптечкой. Анна набросила плащ поверх штормовки (сверху — обязательная оранжевая жилетка с надписью «волонтер») и, накинув рюкзак, захлопнула багажник.

Она еще раз осветила местность фонарем. Луч света прошелся по черным деревьям, теряясь в стене дождя, лизнул верный «Паджеро-Пинин», лебедку на бампере, на случай если машина застрянет, и надпись на мокром боку машины «AnnaSearch».

Добровольческая организация «Поиск Анны» была названа так не в ее честь. Более того — Анна даже не думала о поиске пропавших людей, когда эта организация уже существовала. Она была названа в честь девочки Ани Лариной, которую могли спасти. Могли — но не успели. Не успела милиция, пожарные и МЧС, не успела скорая... Не успела страна. А когда страна не в состоянии позаботиться о своих жителях — жители сами создают ячейки такой заботы. Так появилась AnnaSearch.

- Ань, милиция в пути. Может, подождешь?
- Я выдвигаюсь, — сказала Смолина в рацию.
- Береги себя, Аня.
- Постараюсь.

Света была координатором. Анне казалось, что вот такой и должна быть настоящая женщина (а не анорексичкой с обложек популярных журналов с накачанной черт-те чем грудью и жопой) — уютная, теплая, всегда с готовностью выслушать, ждущая вечером с работы в чистом фартуке и накрытым столом. Такая вся домашняя, полноватая, с мягкими чертами лица и успокаивающим взглядом, она была полной противоположностью Анне, что ее в равной степени раздражало и притягивало. Всегда готовая выслушать плачущего родителя, потерявшего дитя, мягко уточнить все детали, разослать ориентировки поисковым группам. По мнению Смолиной, такой и должна быть идеальная женщина, да еще и с двумя высшими образованиями! Света не была создана для работы «в поле», зато отлично подходила на роль координатора штаба.

Для «поля» была создана Анна.

Она всегда любила грязь, непролазные дебри — в основном за то, что в такие места редко забредают люди. А уж если кто и забрел, так, скорее всего, он такой же отмороженный,

как и сама Смолина, а значит, можно и помолчать о чем-то общем у ночного костра. Второй вариант — в такие дебри забредали не по своей воле. В AnnaSearch таких нежно называли «потеряшки». Такие плакали, паниковали, звали на помощь, потому что этот мир был им чужд. Это был мир Смолиной, и она спасала этих потеряшек. Казалось, это была бы идеальная работа, с одним допущением — за работу платят. Их же организация, как и все ее участники, работала на волонтерской основе.

Анна наметила аварийный азимут, на случай если сама заблудится, а связи не будет. По нему можно будет дойти до линейного ориентира в виде опор ЛЭП, если что случится. От самой дороги вглубь леса тянулась едва заметная тропинка. Закончив последние приготовления, Смолина вошла в темный осенний лес.

Место называлось «Студеный ручей». Анна совсем недавно переехала в город из Питера и не знала, откуда у него такое название. Однако оно отлично подходило этому дождливому холодному лесу.

Деревья моментально обступили Смолину. Тропинка терялась в чаще, мощный фонарь заливал ее светом, выхватывая из непроглядной тьмы коридор, по которому двигалась Анна. Тропа под ногами превратилась в скользкую жижу, и сколько Смолина и вглядывалась — следов не было видно. Значит, прошли до дождя. Выход один — идти по тропе дальше и искать любые ориентиры, надеясь, что девочка не углубилась в чащу.

В свете фонаря мелькали капли воды, тяжело срывающиеся с листьев. Холодные капли. Свитер отлично сохранял тепло тела, но, черт побери — девочка с младенцем уж конечно не так подготовлена, как Анна! Неизвестно было, какая

нелегкая понесла ее в лес, но хотелось верить, что она уже сделала то, что хотела, и теперь греется в каком-нибудь кафе или у друзей.

Дождь не просто шелестел — он оглушительно шумел по листьям деревьев. В таком шуме кричать и звать девушку было бесполезно.

Когда Смолина удалилась от дороги примерно на километр, если верить навигатору, она обновила свои координаты. Тропинка здесь раздваивалась. Точнее, даже не так: более-менее утоптанная тропа шла прямо, а от нее под крутым углом сворачивал едва заметный, как будто недавно протоптанный в пожухлой траве след. Анна чудом заметила его. Повинуясь какому-то внутреннему чутью, она свернула на это неприметное ответвление.

След вел во тьму леса. Уклон изменился, и Смолина поняла, что идет вниз. Через пару десятков шагов луч фонаря провалился во мрак и послышалось легкое журчание. Анна посветила вниз — она стояла на обрывистом берегу ручья.

Нехорошие мысли пронеслись в ее голове. Если это были следы Лисинцевой — зачем она свернула с тропы? Убегала от кого-то? Если это происходило в темноте — она могла не заметить обрыв, и тогда... тогда... Несмотря на вязаный свитер, Смолину пробрал мороз. Она занималась поисками людей два года и всегда либо находила заблудившихся живыми, либо их находила другая группа, либо выяснялось, что потеряшка затусила с друзьями, отключив телефон и забыв о внешнем мире, и вот теперь нарисовалась где-то в городе. Тогда все облегченно вздыхали (при этом матеря незадачливую потеряшку) и сворачивали операцию.

Но Анна знала, что не всегда все проходит гладко. Больше всего она боялась на очередном поиске опоздать, как несколько лет назад мили-

ция опоздала на помощь девочке Ане, и вместо испуганной, замерзшей, плачущей девушки найти холодное тело.

Она встала на краю крутого склона, подмытого весенними разливами, медленно осветила дно ручья, боясь увидеть страшную находку. Луч фонаря исследовал дно и противоположный берег. Внезапно ломаная тень метнулась по склону, и Смолину передернуло, словно от ледяного душа. Внизу, в овраге, висела привязанная за тонкую веревочку детская погремушка, в свете фонаря ожившая длинной тенью.

В полной тишине, нарушаемой лишь мерным шепотом дождя, вдруг резко зашипела рация, и Анна вновь вздрогнула.

— Ань, что у тебя? — сквозь шум помех пытался пробиться голос Светы — деревья глушили связь.

— Света, ты меня до инфаркта доведешь! — Смолина тяжело выдохнула. — Вышла к ручью, исследую берег.

— Поворачивай обратно, Резнов уже подъезжает, милиция будет через десять минут. Нужно их встретить.

— Принято.

Анна уже хотела двинуться обратно, но погремушка притягивала внимание. Сколько Смолина ходила по лесам, никогда не видела ничего подобного. Кому понадобилось вешать ее в лесу?

Анна сделала шаг вперед, пытаясь подробнее разглядеть игрушку, и нога соскользнула. Подвели трекинговые ботинки, да и что можно было ждать от такой погоды, когда земля превратилась в жидкую грязь? Все случилось мгновенно — нога соскользнула вниз, и Смолину швырнуло на грязную землю. Она больно ударилась об оголенные корни, попыталась зацепиться, но рука скользнула по мокрому дереву — и по жидкой грязи она съехала по склону, чудом не упав в неглубокий,

но наверняка ледяной ручей. Плащ задрался, и она проехала на животе по мокрой глине.

Анна аккуратно ощупала себя — переломов не было, удар не сильный. Она встала и от души матернулась — вот же, опытный поисковик, и так нелепо оступиться! Теперь еще, как чушка, в грязи. Это, конечно, не показ мод, но сейчас ей встречать милицию, добровольцев, Резнова — и в каком виде предстанет один из лучших поисковиков AnnaSearch?

Смолина огляделась — погремушка висела в паре шагов от нее. Анна подошла ближе и только сейчас заметила, что рядом в грязи лежат и другие игрушки — плюшевый медвежонок и деревянная пирамидка. Она подняла их и почувствовала запах ладана. Могли ли это быть игрушки Машеньки? Тогда зачем их оставили здесь? Как подсказку?

Смолина осветила фонарем крутой склон, прикидывая, где лучше подняться. Луч прошелся по глинистому берегу, из которого торчали корни деревьев и вымытые водой ямы, и выхватил из темноты что-то инородное. Что-то, чему в лесу не место.

Анна подошла ближе — какой-то сверток. Похоже, опять шашлычники накидали мусор, да еще и припрятали — поди найди его здесь, под обрывистым берегом в ямке, среди корней, да еще присыпанный землей и ветками! Смолина терпеть не могла таких уродов.

Но что-то в этом мусоре показалось ей подозрительным. Небольшой сверток, размером чуть больше дамской сумочки... Что-то продолговатое было завернуто в мокрый грязный полиэтилен.

Анна аккуратно откинула край пленки, и из свертка безжизненно свесилась крохотная детская рука.

* * *

Фиолетовый свет милицейских мигалок бегал по стене леса, словно боясь проникнуть внутрь, оставаясь здесь, под открытым небом. Там, в утробе тьмы, не было места свету. И мигалки словно знали это.

Дождь давно смешался со слезами, и теперь уже нельзя было отличить одно от другого. Анна сидела на заднем сиденье милицейской машины и бездумно смотрела куда-то сквозь мокрое стекло. Главное было не закрывать глаза. Потому что в крошечной тьме она сразу видела нечто, завернутое в грязный полиэтилен, словно невылупившаяся куколка гусеницы, которая уже никогда не станет бабочкой.

— Привет.

Сквозь открывшуюся дверь на Анну смотрели глаза Светы, наполненные печалью и заботой. Как она здесь оказалась, когда приехала? Сколько уже Анна сидела вот так, не мигая глядя в пустоту?

— Ты как?

Как она? А как тут можно быть?

— Зачем она это сделала? — не отводя взгляда от пустоты, тихо спросила Анна.

— Кто — она?

— А разве не ясно?

— Мы не можем сказать наверняка.

— Можем. Какие еще варианты? Молодая одинокая мать. Нежеланный ребенок. Работы нет, денег нет, мужик алименты не платит. Я бы обоих расстреляла. Хотя нет, не так: вывезла бы в лес ночью, завернула в грязный полиэтилен и бросила умирать! — Смолина сорвалась на крик, перешедший в рыдания.

Света прижала ее к себе. Тело Анны содрогалось от рыданий. Мир сжался до маленького комочка боли, завернутого в грязный полиэтилен. Где-то снаружи этого мира невыразимой тоски